

лебеди» / «The sawn geese», «Терем мухи» / «The fly's tower», «Лиса и Журавль» / « The fox and the crane», «Кот, петух и лиса» / «The cat, the rooster and the fox», «Волк и коза» / « The wolf and the goat».

Проанализировав 73 переводческих соответствия, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивным является **метод приблизительного перевода**. Посредством данного метода удается передать предметное содержание реалии, однако колорит почти всегда теряется, так как происходит замена коннотативного эквивалента нейтральным по стилю. Указанный метод может соответствовать принципу **родовидовой замены**, когда эквивалент языка перевода выступает родовым по отношению к лексической единице языка оригинала, например: *крылышко* в значении 'небольшой венчик, сделанный из части крыла гуся или другой птицы, предназначенный для сметания чего-либо мелкого' – *duster* в значении 'щетка для обметания, чистки'; *бор* в значении 'хвойный лес' – *forest* в значении 'лес, насаждение деревьев разного вида'; а также *корм* – *food*.

Нередко на языке перевода подыскивается **функциональный аналог**, не совпадающий с исходным, но имеющий с ним значительное семантическое сходство и способный раскрыть на языке перевода суть описываемого явления, например: *короб* в значении 'берестяное изделие, предназначенное для переноски или хранения чего-либо' – *cupboard* в значении 'место или шкаф для хранения посуды', где функциональная характеристика обозначаемых объектов выступает в качестве объединяющего звена, однако при этом происходит утрата колорита русского слова. Подобное происходит и при переводе русского устаревшего глагола *посечи* в значении 'резать, разрезать' посредством нейтрального английского глагола *cut* и др. Приблизительный перевод может осуществляться также и способом **толкования**, например: *сусек* в значении 'емкость для хранения, переноски муки' – *flour bin*; *несолоно хлебавши* в значении 'ничего не достигнув' – *having achieved nothing* и др.

Нередко при переводе бэзэквивалентной лексики осуществляется замена одной реалии на другую. Например, *колобок* на языке перевода звучит как *bun*. Это можно наблюдать, например, при переводе оноματοпеческих форм и выражений: *тяф-тяф-тяф* – *bow-wow-wow*.

Способ контекстуального перевода обычно противопоставляется «словарному переводу», т. к. передает значения, которые слова приобретают в конкретном контекстном окружении. Например, глагол *нести* в выражении *несу косу* передается посредством глагола *have* (ср.: *I have a sickle*). Это же мы наблюдаем и при переводе глагола идти в идиоматическом выражении *пойдут клочки по закоулочкам* посредством глагола *fly* (ср.: *only fur will fly about*), при этом выражение на языке перевода значительно теряет в плане экспрессии и образности.

Способ транскрипции наиболее часто используется при передаче имен собственных. Ср.: *Живи хорошенько своим подворьем: один сын – Димеша, другой – Ремеша, одна дочь – Чучилка, другая – Пачучилка.* – *You live very well by your thievery: one son, Dimesha; another, Remesha; one daughter, Chuchilka; another, Pachuchilka.* Наряду с именами собственными посредством транскрипции могут передаваться и разного рода величины, как, например, мера длины: *верста* – *verst*.

Суть кальки заключается в дословном переводе лексических единиц и их частей. Если соответствие является частичным, то данный перевод называется полукалькой. Например, *косой зайчик* переводится на английский язык как *eyed hare*, хотя правильнее было бы сказать *squint* или *cross-eyed*.

Таким образом, можно заключить, что перевод русских народных сказок на иностранный язык является непростой задачей. Безэквивалентные единицы могут переводиться посредством самых разнообразных методов и способов (метод приблизительного перевода, транскрипция, замена реалии, полное и частичное калькирование). Однако в большинстве случаев слова утрачивают свои экспрессивно-стилистические оттенки и культурно-исторический колорит.

Литература

1. Латышев, Л. К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л. К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 200 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЭТНОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Бобровник Л. А. (ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

Научный руководитель – Г. Н. Игнатюк, ст. преподаватель

В современном мире, благодаря интеграции и техническому развитию, межкультурная коммуникация как никогда тесна. Мы знаем о других народах как никогда много, что, казалось, должно было бы убрать все ложные представления о других нациях и народностях.

Черты, качества, свойства, которые по той или иной причине ассоциируются с представителями других национальностей, их традициями, привычками и пристрастиями

формируют стереотипы, которые не всегда верно отражают характер народа. Стереотипы, в свою очередь, будучи частью мышления нации, находят своё отражение в языке.

В современной лингвистике значительное внимание уделяется изучению отображения национальных стереотипов в языках. В данном случае речь идет об этнонимах, употребляемых не изолированно, а в устойчивых выражениях – фразеологизмах.

Для каждой нации в языке находят своё отражение разные стереотипы в её отношении. Чем меньше географическое расстояние, тем больше фразеологизмов о нации рождается в языке соседа.

Близкое соседство несколько не означает хорошие отношения между народами, даже если они являются частью одного государства. Англичане считали и считают себя «главным» народом Британских островов. Этнонимы своих ближайших соседей они использовали и используют для выражения негативной оценки: *Scotch coffee* «кипяток, подкрашенный горелым сухарём», *to Scotch a deal* «тормозить соглашение», *Welsh comb* «пятерня вместо расчески», *to Welsh on a bet* «не заплатить, если проиграл в пари», *to get one's Irish up* «разозлиться, выйти из себя», *Irish hoist* «пинок под зад», *Irish evidence* «лжесвидетельство».

Сложные и противоречивые в историческом разрезе взаимоотношения между англичанами и французами тоже отразились в языке. Для фразеологизмов, содержащих компонент *French*, стереотипной является ассоциация с раскрепощенностью, иногда распущенностью в интимных отношениях, приписываемых французам: *French kiss* «разновидность поцелуя», *French postcard* «порнографическая открытка». В ряде других устойчивых словосочетаний закрепилось представление о том, что французы ненадежны и невоспитанны, например: *to assist in the French sense* «присутствовать, но не помогать», *French leave* «уход без прощания, дезертирство» (ср. русск. «уйти по-английски») [1, 211].

Этноним *Dutch* наиболее частый компонент фразеологизмов с негативным значением, что, вероятно, обусловлено географической близостью, культурными контактами, политическим и экономическим соперничеством между Великобританией и Голландией. Чаще всего эти фразеологизмы символизируют нечто «плохое, ненастоящее, ненадежное», «жадность»: *Dutch comfort* «слабое утешение», *Dutch treat* «угощение, когда каждый платит за себя». Ряд таких фразеологизмов фиксирует устойчивое представление о голландцах как любителей спиртных напитков: *Dutch bargain* «делка, заключенная за бутылкой вина», *Dutch courage* «пьяная удаль» [1, 210]. В настоящее время с голландцами ассоциируется и пристрастие к наркотикам: *Dutch sushi* «таблетки экстази и другие наркотические вещества» [2, 78].

При географической близости Голландии и Великобритании, этноним *Dutch* используется в идиомах со значением «сложное», «непонятное» наряду с группой других этнонимов, принадлежащих более дальним странам: *It is (sounds) Greek (Hebrew, Japanese, Chinese, Dutch)*. Возможно, данный вариант фразеологизмов указывает на сложность языков. В значении «непонятный» не употребляются другие этнонимы, например *French* [2, 77]. Но в английском языке существует фраза «*Pardon my French*» – фраза-извинение за вульгарное или непристойное выражение, что является отражением стереотипа о сквернословии французов.

Анализ фразеологизмов-этнонимов английского языка показывает, что они, как правило, выражают негативную оценку национального характера, обычаев и привычек представителей разных народов, что, в свою очередь, является пережитком прошлого, проявлением ксенофобии, культурологической концепции «свой – чужой». С течением времени часть их теряет негативную стереотипность и становится только средством образности, яркости и выразительности, используемым в литературе, СМИ и устной речи. Считаю, что современная лингвистика должна уделять больше внимания их художественной ценности в противовес стереотипности.

Литература

1. Панов, В. В. Средства выражения этнических стереотипов в английском языке / В. В. Панин // Политическая лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 208–212.
2. Кондакова, И. А. К вопросу переносного значения этнонима / И. А. Кондакова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 15. – С. 76–81.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛАЙДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Бондарь В. В. (ПГУ, Новополюцк)

Научный руководитель – Е. М. Чеботарёва, ст. преподаватель

При проведении научных презентационных выступлений широко используются различные наглядные средства, самыми распространенными из которых являются текстовые слайды и слайды